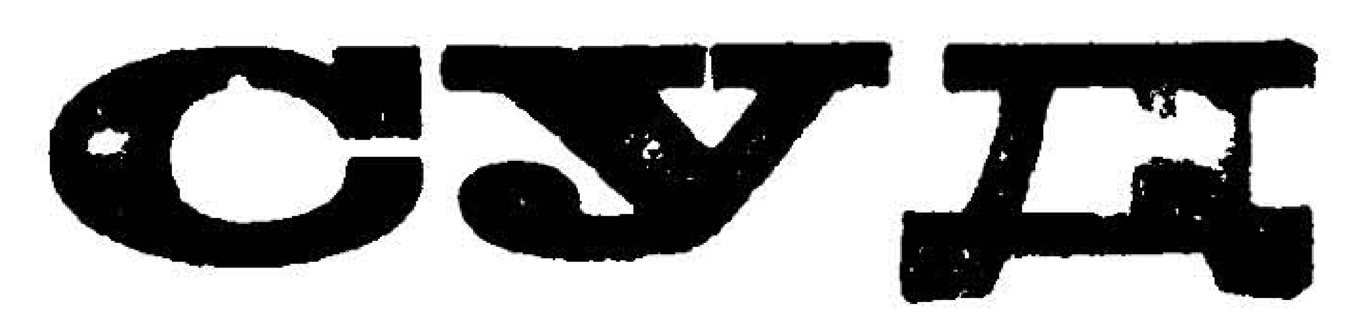

Дело шайки хунхузов

«ЛЮБЕЗНЫЙ» ХОЗЯИН.

Владивостокская фирма Ки Цын-сян командировала на «Озерные ключи» за получением задолженности с китайских рабочих своего служащего Чжан Мин-дя.

В течение двух дней Чжан Мин-дя успел собрать около 1.300 рублей. 21-го мая он встретил своего знакомого Хуан Си-цин, он же Хо Шин-чин. Разговорились, и когда Хо Шин-чин узнал о цели приезда Чжан Мин-дя, он предложил ему остановиться в его фанзе:

— В окрестностях появились хунхузы. — сказал он. — Могут на тебя напасть.

Чжан Мин-дя, напуганный этим сообщением, решил воспользоваться предложенным ему гостеприимством и вечером того же дня пришел в фанзу Хо Шин-чина. Здесь, кроме хозяина, находились еще два его двоюродных брата — Хо Сян-сю и Хо Сян-цо и еще один китаец-чернорабочий Ван До-мин, он же Сун Ду-чу.

Опять пошли разговоры о хунхузах, и «любезность» хозяина по отношению к гостю простерлась дальше: он предложил ему сдать на хранение деньги. Чжан Мин-дя и на это согласился. Он сдал Хо Шин-чину 1.230 рублей, оставив при себе только 70 рублей. Теперь доверчивый сборщик чувствовал себя спокойно, уповая на Хо Шин-чина, как на сберегательную кассу.

Но вечером живая сберегательная касса покинула фанзу, а в 9 часов в фанзу ворвались семеро вооруженных револьверами хунхузов. Они забрали перепуганного Чжан Мин-дя и повели его в сопки. Дорогой обыскали и отобрали оставшиеся у него 70 рублей.

деньги. Он в свою очередь стал рассовывать их по «живым сберегательным кассам»; так, он 500 руб. сдал на хранение Ци Вей-тану и 180 руб. сдал Чжан Куй-тину. Кроме того, он, как «честный покупатель», уплатил долг за забранные товары фирме Ки Цин-сян—42 руб. 80 коп. (ее же деньгами!) и, наконец, перевел на родину 150 руб.

Ван До-мин не терял надежды добиться получения выкупа. На другой день пребывания во Владивостоке он опять ходил к брату пленного, говоря, что хунхузы согласны уменьшить сумму выкупа. В то же время он заявил ультимативно, что если в три дня выкуп не будет внесен, Чжан Мин-дя будет расстрелян. Но, несмотря на эти угрозы, Ван До-мин денег не получил, так ни с чем и уехал из Владивостока.

Тогда приехали два другие «представителя» — Хо Сян-сю и Хо Шин-чин. Они вступили в переговоры с фирмой Ки Цин-ся, соглашаясь отпустить Чжан Мин-дя уже «по дешевке».

Но пока велись эти переговоры, Чжан Мин-дя, пробывший у хунхузов в сопках месяц и 28 дней, воспользовавшись сном своих сторожей, сбежал.

Если спали сторожа Чжан Мин-дяна, то не спал в это время уголовный розыск: 13 июня Ван До-мин был задержан в квартире Ю Ло-сана.

На другой же день Ю Ло-сан передал Ван До-мину передачу, в которой, между прочим, была коробка папирос «Сафо». На дне коробки под папиросами была сделана по-китайски надпись:

«Ты знаешь, кто тебя засыпал, но это ничего; если тебя будут допрашивать про торговое дело Ки Тан-сян (то же, что Ки Цин-сян), ты говори, что ничего не знаешь. и тебя выпустят».

Под этими строками была подпись какого-то Ян Чжин-зе, розыском необнаруженного.

Когда Ю Ло-сан принес вторую передачу, его задержали, конечно, как соучастника Ван До-мина. Были задержаны и Хо Шин-чин и Хо Сян-сю.